

И. В. Бруяко

НЕСТАНДАРТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДИЩА КАРТАЛ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Публикуется серия нетипичных погребальных комплексов раннего железного века, которые были открыты на городище Картал в низовьях Дуная. Эта серия дополняет весьма обширный перечень подобных комплексов I тыс. до Р.Х. – первой пол. I тыс. от Р.Х., известных в ареале фракийских племён.

Ключевые слова: фракийцы, ранний железный век, геты, гальштат.

Мало найдётся крупных поселенческих памятников раннего железного века, где не были открыты необычные погребальные комплексы, подобные тем, которые здесь публикуются. Их необычность в отклонении от стандартов обряда, которые определяются серийными погребениями могильников. Эти стандарты всем хорошо известны. К ним в частности относятся специальная территория для совершения погребений, могильная яма определённой формы, анатомическая упорядоченность усопшего, как в индивидуальных погребениях, так и в парных, а также коллективных.

Нестандартные комплексы чаще всего обнаруживаются в ненадлежащих местах, к примеру, в слоях поселений. Совершаются они в необычных объектах, часто это хозяйственно-бытовые ямы вторичного использования, либо такие же конструктивно, но выкопанные специально для подобного ритуала. Положение скелетов чаще всего неупорядоченное, или как пишут обычно «небрежное». При этом, зачастую в таких случаях мы имеем дело с неполными костяками.

© И. В. БРУЯКО, 2015

Городище Картал в этом смысле не исключение. Тот факт, что памятник многослойный, а подобные объекты существовали в течение длительного времени представляет, как кажется, дополнительный интерес. В частности, такие комплексы зафиксированы на протяжении всего раннего железного века у носителей разных культур, но, похоже, одного суперэтноса – фракийского.

Здесь представлены комплексы трёх больших культурно-хронологических периодов раннего железного века: эпохи среднего гальштата (VIII-VII вв.), гетской культуры (IV в.) и римско-дакийской эпохи (II-III вв.).

К периоду среднего гальштата относится 3 комплекса.

В 2005 г. рядом с территорией могильника эпохи среднего гальштата, примерно в 30 м от крайних захоронений, была открыта яма с массовым захоронением, которая получила обозначение «погребение №16». По своей конструкции яма более всего напоминает обычную хозяйственную (Рис. 1). Она имеет форму вытянутой по линии С-Ю окружности, приближающейся к овалу. Стенки расширяются от устья ко дну. Размеры 1,85x2,05 м. Глубина – 1 м от современной поверхности (0,5 м от уровня фиксации контуров). Центральная часть заполнения полностью размыта ливневыми водами. Причем, дно вымоины расположено на 35-40 см ниже дна самой ямы.

В яме находились остатки минимально от 10 индивидуумов¹, расположенных в совершеннейшем беспорядке. И, хотя, кажется, что

1. Подсчёт произведен по количеству черепов.

кости скелетов в основном концентрируются вдоль стенок ямы, однако, это впечатление может быть и ошибочным, если учитывать, что средняя часть заполнения большей частью уничтожена. При беглом взгляде, складывается впечатление, что тела людей были помещены в яму уже неполными. Иначе говоря, до того как они оказались в яме их мягкие ткани уже успели разложиться.

Помимо человеческих, в яме обнаружены и кости животных, в том числе, неполный скелет собаки.

Прочие находки из ямы представлены в основном фрагментами столовой черноглиня-

ной керамики с подлощенной поверхностью, характерной для горизонта среднего гальштата на памятнике. В южном секторе ямы в придонной части найдена грубая лепная банка с выделенным поддоном и одиночным горизонтальным выступом под венчиком (Рис. 1).

Особо ценным следует считать тот факт, что данный комплекс был тщательно и неоднократно изучен антропологами.² Опуская данные морфометрии, половозрастной состав выглядит следующим образом (табл. 1).

Табл. 1

№ п/п	Объект	Половозрастные определения		
		Липатов К.С.	Моисеев В.А., Селезнёва В.И.	Мэрфи А.
1.	Скелет 1 (череп)	♂?/35-55 л.	♂/35-55 л.	♀/18-35 л.
2.	Скелет 2 (череп)	♀/20-35 л.	♀/?	♀/18-35 л.
3.	Скелет 3 (череп)	♀/17-20/20-35 л.	♂/20-35 л.	♀/18-35 л.
4.	Скелет 4 (череп)	<i>Inf.I</i> (?)	♂/45-55 л. (?)	–
5.	Скелет 5 (череп)	<i>Inf.II</i>	9-10 л.	10-12 л.
6.	Скелет 6 (череп)	♀/35-55 л.	♂/45-55 л.	♀/35-50 л.
7.	Скелет 7 (череп)	♀/17-20 л.	17-20 л.	<i>Juven.</i>
8.	Скелет 8 (череп)	<i>Inf.I</i>	3 г.	2-4 г.
9.	Скелет 9 (череп)	<i>Inf.I</i>	5-6 л.	2-3 г.
10.	Скелет 10 (череп)	<i>Inf.I</i>	7 л.	2-3 г.

Таким образом, в коллективном погребении №16 могильника Картал III определены: 1 взрослый мужчина, 2 взрослые и 1 зрелая женщины, скорее всего 1 девушка и 4 (5?) детей.

Погребение №84 было раскопано в 2007 г. неподалёку (в 28-30 м) от предыдущего комплекса. Захоронение оказалось коллективным, ярусным и было совершено в неглубокой яме обычного хозяйственного типа (Рис. 2, 1; 5, 2). Её контур был обнаружен на глубине 0,5 м от современной поверхности. А, ещё ниже, на уровне 0,7-0,75 м был расчищен первый костяк. Он лежал на левом боку в скорченном положении, но с таким сильным поворотом на живот, что верхняя часть туловища фактически лежала ничком, лопатками вверх. Кости правой руки согнуты в локте, лучевые заведены под туловище. Кости левой также согнуты в локте, и практически параллельны друг другу. Кости ног сильно согнуты в коленях, причём кости левой ноги

расположены почти параллельно друг другу. Череп, обращённый к югу, настолько сильно вывернут, что глазницы оказались повернутыми к ЮЗЗ, а нижняя челюсть (отсутствующая) должна была упираться в дно ямы.

После того, как костяк был разобран, оказалось, что под ним продолжается заполнение ямы и в слое –0,85-0,95 обнаружено ещё 2 костяка, лежавшие друг на друге. Нижний скелет был положен на спину, ноги согнуты в коленях и уложены (упали?) вправо. Череп, обращенный на запад, лицевой частью сильно вывернут влево (ССЗ). Кости левой руки вытянуты и отведены от туловища влево же. Правая рука сильно согнута в локте, кисти

2. В хронологической последовательности антропологическую коллекцию изучали: К.С. Липатов (Одесский Национальный университет), канд.ист. наук Моисеев В.А. и канд.ист.наук Селезнёва В.И. (Музей археологии и этнографии РАН), а также докт. А. Мэрфи (Королевский университет, Белфаст).

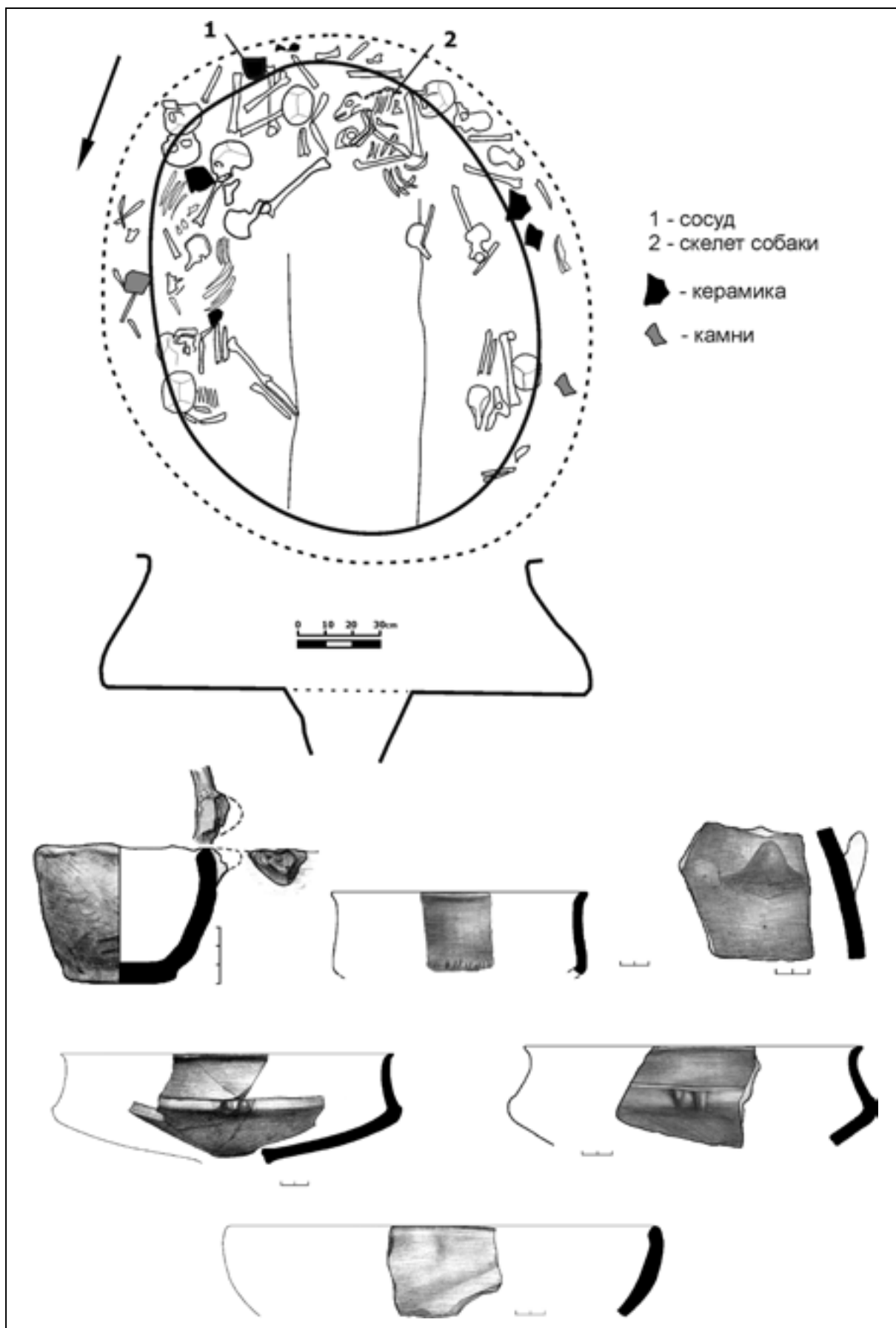

Рис. 1. Погребение №16 и керамика из него

направлены к затылку. Верхний скелет лежал в большем беспорядке. Складывается впечатление, что нижняя (от таза) и верхняя части туловища перед погребением были отделены друг от друга. Верхняя часть лежит на правом боку, кости правой руки согнуты в локте, кисть подведена близко к нижней челюсти. Кости левой руки сохранились фрагментарно, но похоже, что они также были сильно согнуты в локте. Таз лежит плашмя.

Кости левой ноги согнуты так, что они лежат параллельно друг другу. Правая бедренная повернута по отношению к тазу на 90°. Голень – под очень острым углом к бедренной.

В заполнении обнаружено несколько диагностических фрагментов керамики, которые вполне достоверно определяют хронологию данного комплекса (Рис. 2, 4).

Антропологические данные по этому объекту дают следующую картину (табл.2).

Табл. 2

№ п/п	Объект	Половозрастные определения
		Мэрфи А.
1.	Нижний уровень 1 скелет	♀/18-35 л.
2.	Нижний уровень 2 скелет	♀/18-35 л.

И, наконец, в 2009 г. был открыт ещё один подобный комплекс этого культурно-хронологического горизонта. В яме №149 (раскоп I) содержалось погребение №170. Сперва, контур ямы имел вид прямоугольного пятна с чёткой западной и северной линиями. Уровень фиксации –90 см. На этом же уровне в СЗ углу ямы проступил человеческий череп. Расчистка показала, что костяк лежал на животе, руки согнуты в локте и заведены под туловище (Рис. 2, 2; 5, 1). Ноги согнуты в коленях, малые берцовые кости уложены (упали?) влево, на юг. Вероятнее всего, эти кости были подняты кверху и опирались на стенку ямы. Нижняя часть костяка залегала примерно на 10 см ниже верхнем. Таким образом, уровень, на котором располагался костяк, составляет –110-120 см от современной д/п. После фиксации и разборки костяка выяснилось, что он находился в заполнении ямы. Вдоль западного сектора ямы находился уступ шириной до 30 и длиной до 100 см. На уступе, в анатомическом порядке лежал скелет собаки. Животное было уложено на правый бок, мордой на юг (Рис. 2, 2; 5, 1). Уровень залегания (поверхность уступа) –120 см. После разбора скелета собаки, оказалось, что уступ, представляет собой искусственную суглинистую прослойку, под которой продолжалось заполнение ямы.

В конечном итоге, яма приобрела вполне правильные контуры. Устье округлое, диаметром 155-170 см. Стенки расширяются ко дну. Диаметр дна – 180-200 см, глубина ямы 50-55 см от уровня фиксации контуров, или 140-145 см от современной д/п. В разных частях ямы, на дне у стенок обнаружены собачьи черепа и кости скелета минимально от 6 особей. Северный сектор ямы был заполнен камнями (Рис. 2, 2).

Керамический материал из заполнения ямы смешанный, что объясняется тем, что яма была впущена в помещение №6 эпохи раннего гальштата. На уровне залегания костяка и при его разборке попадались характерные фрагменты столовой посуды с тонкими стенками из хорошо отмученной глины и лощёной поверхностью. Однако, ниже костяка и в придонной части заполнения ямы полностью преобладают фрагменты керамики среднегальштатского облика – чернолощёная столовая керамика и кухонная посуда (Рис. 2, 3).

Завершая характеристику комплекса ямы №149, следует отметить большое количество, найденных здесь копролитов.

Несколько комплексов датируются IV–нач. III вв. и принадлежат **горизонту гетской культуры**.

Яма №161. Погребения №№178, 183. Контур ямы №161, овальный в плане, зафиксирован на отметке –80 см. Устье ямы имеет размеры 85x120 см. В самом устье, при выборке первого же слоя заполнения было обнаружено первое захоронение – погребение №178. Костяк был, буквально втиснут в овальное устье, причём не по длинной его оси (120 см), а по короткой (Рис. 3, 1; 6, 1). Череп затылочной частью упирался в стенку ямы, а лицевая часть обращена к земле (нижняя челюсть упиралась в грудные позвонки). В целом, положение сильно скорченное на спине. Руки согнуты в локтях под прямым углом. Кисть левой – на области живота. Ориентировка – северная. Уровень залегания костяка –115 см.

После того, как верхний костяк был снят, выяснилось, что устье ямы на высоту 20 см имеет чёткий цилиндрический профиль, а ниже стенки ямы по дуге расширяются ко

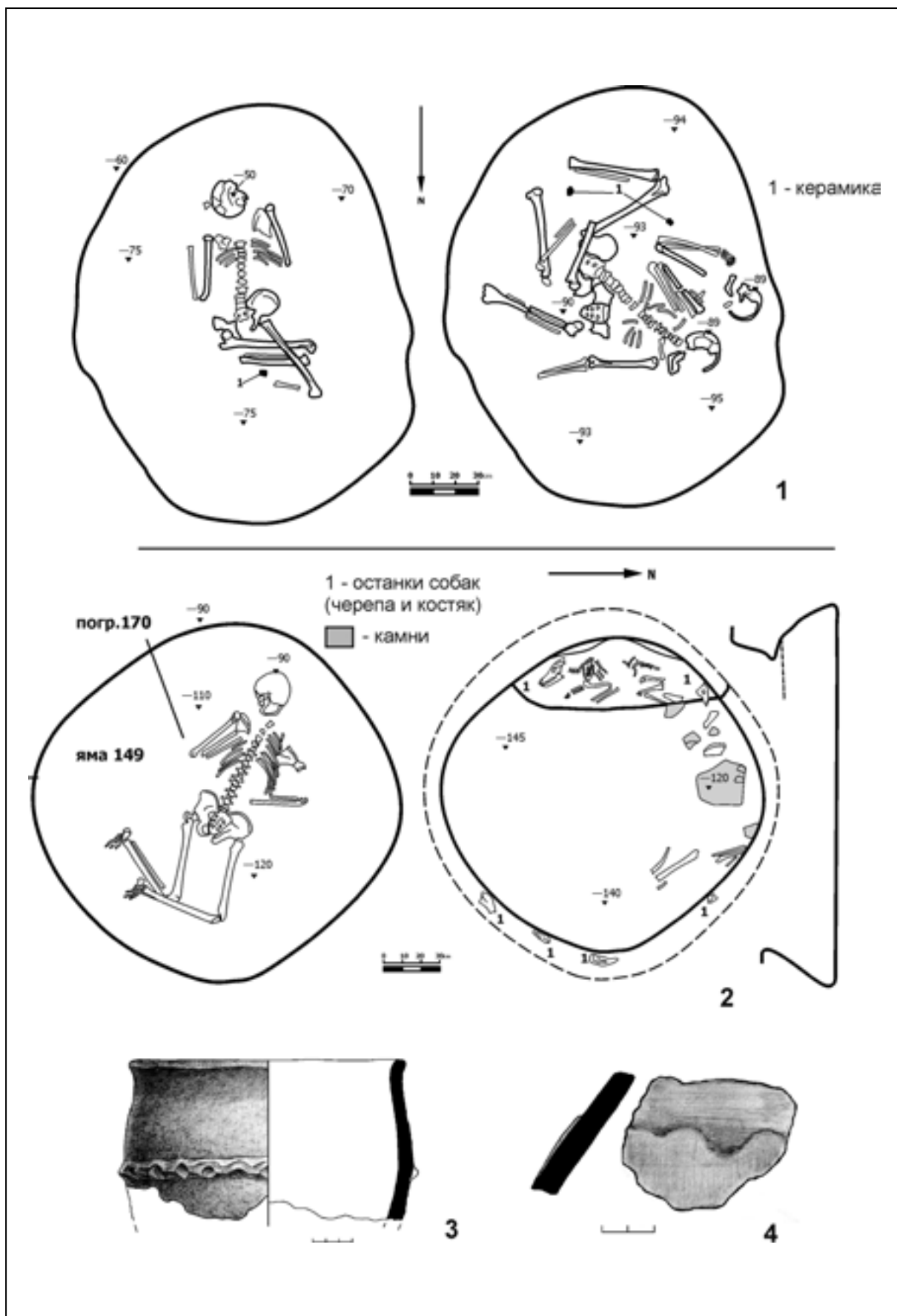

Рис. 2. Комплексы эпохи среднего гальштата (1 – погребение №84; 2 – погребение №170 в яме №149; 3 – керамика из ямы №149; 4 – керамика из погр. 84)

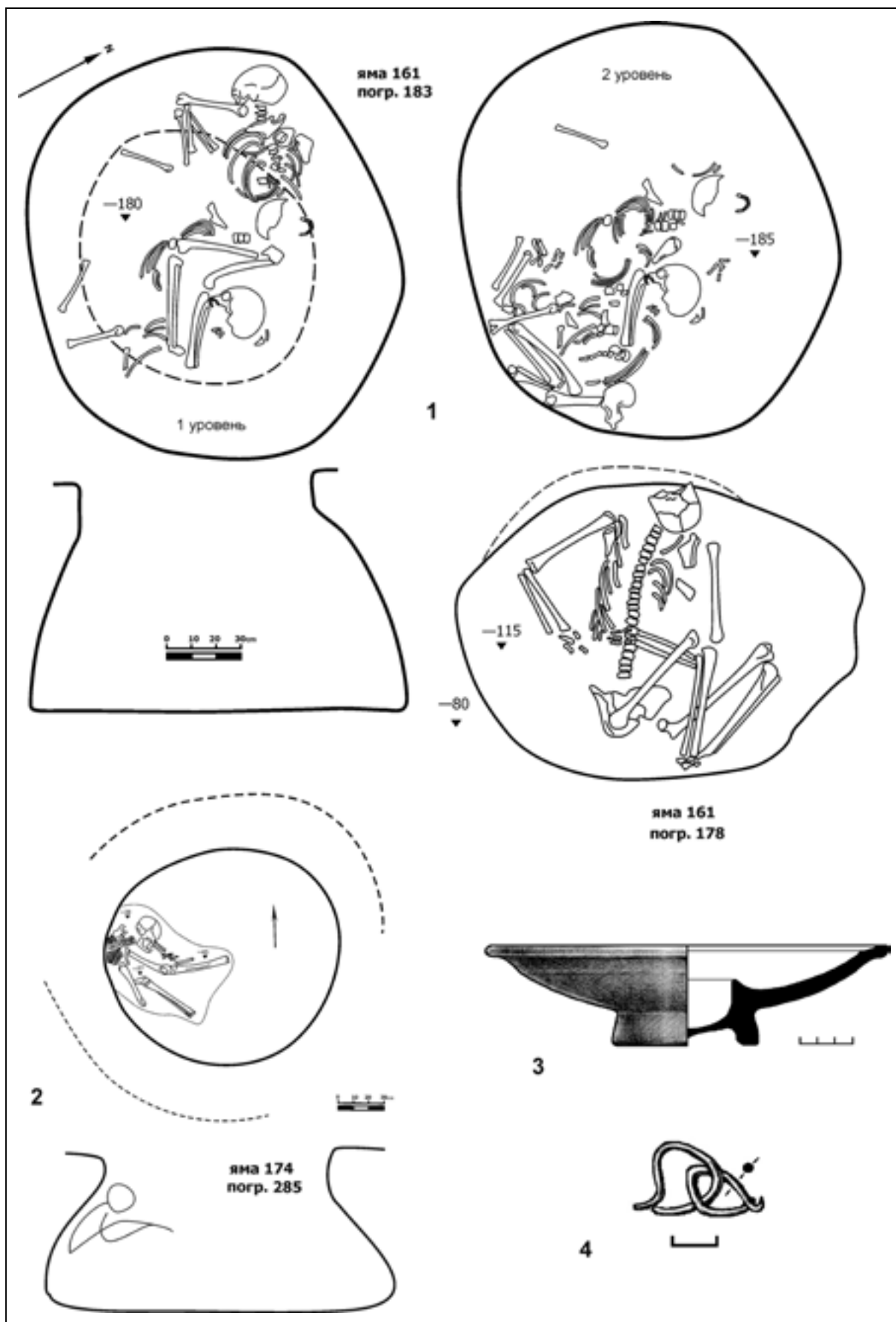

Рис. 3. Комплексы IV в. до Р.Х. (1 – погребения №178 и №183 в яме №161; 2 – погребение №285 в яме №174; 3 – светлоглиняное рыбное блюдо из ямы №167; 4 – бронзовые серьги из погр.183)

дну, которое было зафиксировано на глубине 190 см. Чуть выше дна (–180 см) было расчищено ещё 3 костяка, составившие погребение №183. Все они анатомически полные, однако, лежали без видимого порядка (Рис. 3, 1; 6, 1) и, вероятно, были просто сброшены в яму. Более или менее упорядоченным выглядит положение северного костяка (№1), который лежал фактически ничком. Вероятно, он был помещён в яму последним.

Очевидно, что все перечисленные комплексы в пределах ямы №161 – синхронные. Их датировка основывается на единичных находках. В слое верхнего, одиночного погребения попадались мелкие фрагменты чернолаковой керамики. При одном из двух южных («беспорядочных») костяков, в районе черепа обнаружены бронзовые проволочные серьги (Рис. 3, 4).

Яма №167 имела контур правильной округлой формы диаметром 140 см, и была замечена с уровня –90-100 см. Стенки расширяются ко дну. Глубина ямы – 75 см в материке. Дно неровное, вогнутое в центре. Диаметр 180-185 см. В восточном секторе ямы у стенки, в заполнении на высоте 35 см от дна теменной частью кверху лежал человеческий череп (Рис. 5, 3). Даже визуально, экземпляр выделяется на фоне всей прочей краниологии эпохи раннего железа. Череп весьма массивный и с ярко выраженной брахикефалией. К сожалению, он не был изучен антропологами, равно, впрочем, как и вся коллекция этого хронологического периода

Яма надёжно датируется по находке светлоглиняного рыбного блюда с красным покрытием, от которого сохранилось чуть меньше половины (Рис. 3, 3).

Яма №174; Погребение №285. Колоколовидная в разрезе яма с правильным круглым устьем. Диаметр устья 145-155 см, дна – 215-220 см. Глубина в материке 105-110 см (195-205 см от совр. д/п). В заполнении ямы попадались фрагменты амфор эллинистического времени.

Костяк погр.285 залегал на глубине от 30 до 60 см от устья, в западном секторе ямы. Судя по положению скелета, умерший изначально был помещён в заполнение ямы в положении близком сидячему, спиной к стенке. Это произошло одновременно в засыпкой ямы рыхлым грунтом. Просадка грунта спустя какое-то время, повлекла и просадку скелета (трупа). В итоге, его положение после расчистки выглядело следующим образом (Рис. 3, 2; 6, 2). Костяк находился в заполнении ямы под углом, вершиной которого, обращённой ко дну была задняя часть туловища ниже пояса. Стороны угла, довольно острого, образовывали череп с позвоночным столбом и кости ног. При этом, лицевая часть черепа была обращё-

на вниз. Очень близко от неё находились коленные суставы.

К первым векам или **римско-дакийскому культурно-хронологическому горизонту** относится один комплекс, также совершенный в обычной по конструкции яме.

Яма №11 (раскоп III) имела контур в виде чуть вытянутого круга. Диаметр устья – 1,85 (З-В), 2,0 м (С-Ю). Стенки ямы незначительно расширяются ко дну, диаметр которого составляет 2,0 – 2,10 м. В северной стенке оборудован уступ шириной до 25 см (Рис. 4). Он понижен длинными ступеньками по окружности стенки с запада на восток. Отметки от края ямы – 0,30 м, – 0,55 м, – 0,90 м. Глубина ямы значительная – 1,40 м от уровня фиксации контуров (2,0 м от современной д/п).

Заполнение отличалось неоднородным по цвету и плотности грунтом. Слои тёмной, довольно рыхлой почвы сменялись светлыми, относительно плотными слоями с включениями суглинки. На отметке – 0,8-0,9 м от края ямы, прямо по центру расчищен неполный человеческий скелет (Рис. 4, А). Анатомический порядок в целом соблюден. Костяк вытянут головой на З, куда лицевой частью повернут и череп. С северо-востока на этом же уровне к костяку примыкала небольшая каменная вымостка из 4 средних по размеру сланцевых камней. До уровня этого, первого захоронения в заполнении были встречены многочисленные фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор, в т.ч. 2 горловины и 1 верхняя часть, 5 ножек. В тоже время, найдена и ножка типично фасосской амфоры биконического типа.

На уровне –1,15-1,20 м от края ямы в её СВ секторе было обнаружено парное детское погребение. Визуально более взрослый индивидуум располагался ближе к западу (Рис. 4, Б). Его положение скорченное на левом боку с сильным разворотом на живот (грудь). Кисть правой руки лежала на груди второго костяка, который лежал на спине в вытянутом положении. Левая нога согнута в колене, поднята кверху и опирается на стенку ямы. Первый (западный) костяк ориентирован головой на север с отклонением к востоку. Второй – на север с отклонением к западу.

Инвентарь. Две проволочные бронзовые серьги находились на височных костях западного скелета. У него же, в районе шейных позвонков найдено несколько десятков стеклянных бусин (Рис. 4, 8,9). В состав ожерелья входили какие-то металлические (железные) детали к которым, буквально прикипели некоторые бусины. На уровне залегания костяков, вокруг них и, главным образом возле стенки западно-северо-западного сектора ямы найдено много фрагментов лепной керамики

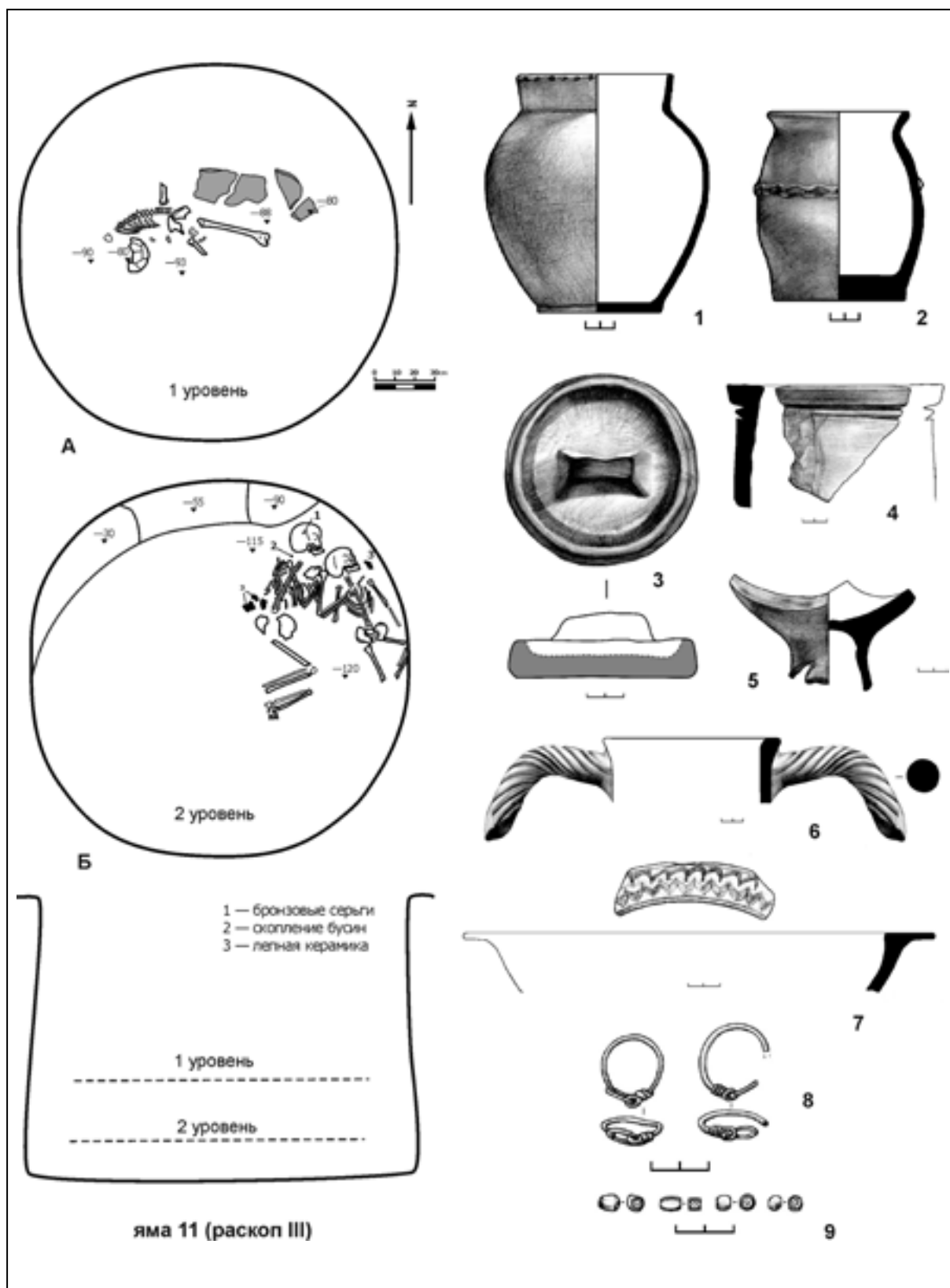

Рис. 4. Комплекс римского времени из ямы №11 (раскоп III). 1-2 — лепные сосуды, 3 — лепная крышка, 4 — амфора, 5, 7 — сероглиняная гончарная керамика, 6 — светлоглиняная гончарная, 8 — бронзовые серьги, 9 — стеклянные бусы

из которых впоследствии были собраны 2 сосуда. Один из них – слабопрофилированный, с выделенной шейкой и отогнутым наружу венчиком и налепным валиком, расположенным примерно посередине высоты корпуса. Эту форму можно считать типичной для дакийской лепной керамики (Рис. 4, 1). Другая форма – округлобокий горшок, с прямым отогнутым наружу венчиком и расчёсами по поверхности в верхней части (Рис. 4, 2) – столь же типичная степная форма лепной керамики римского времени (сарматы, памятники типа Этулия).

Прочая керамика из заполнения ямы представлена: несколькими выразительными фрагментами сероглиняной гончарной посуды, в т.ч. и с пролощенным орнаментом, обломком венчика коричневоглиняного гончарного сосуда с перевитой, округлой в сечении ручкой, массивным венчиком красноглиняной амфоры с глубокими горизонтальными бороздками под ним, целой лепной крышкой (Рис. 4, 3-7).

Данные антропологии показывают, что все три костяка из этого комплекса принадлежали детям (табл. 3).

Табл. 3

№ п/п	Объект	Половозрастные определения	
		Липатов К.С.	Моисеев В.А., Селезнёва В.И.
1.	Костяк (верхний уровень)	<i>Inf.</i> (6 л.)	<i>Inf.</i> (7-8 л.)
2.	«Западный» костяк (нижний уровень)	<i>Inf.</i> (9 л.)	<i>Inf.</i> (10-12 л.)
3.	«Восточный» костяк (нижний уровень)	<i>Inf.</i> (3-4 г.)	<i>Inf.</i> (5-6 л.)

В последнее время, комплексы подобного типа довольно часто являются либо темами специальных публикаций [Kalmar, 1987; Ailincăi, 2008; Ailincăi, Jugănar, Țârlea, Vernescu, 2005-2006; Sîrbu 1994; 1997; Irimia, 2003], либо на них подробно останавливаются в общих работах [Болтрик, Фиалко, 2003]. Существует специальная монография, посвящённая этим особенностям погребальной практики гетских и дакийских племён [Sîrbu, 1993]. При интерпретация подобных комплексов чаще всего указывают на какие-то ритуализированные действия – жертвоприношения вообще, или связанные с конкретными актами жизнедеятельности в частности (см. напр. Sîrbu, 1994, 84-90). Иногда, в подобных объектах видят захоронения жертв военного нападения, или эпидемии. Последний случай требует затратных профессиональных исследований, кои, видимо, ещё не скоро будут общедоступными.

Думается, что представленная выборка отражает (или, по крайней мере, может отражать) две наиболее распространённые интерпретационные модели депонирования «нестандартных» захоронений – сакральную и бытовую. Кстати, они вполне могли дополнять друг друга в каждом конкретном случае. Фрагментарность скелетов объясняется временем, которое могло пройти с момента нападения на посёлок, гибели его обитателей и возвращении выживших на пепелище. Естественно, что приведение в порядок разорённо-

го места обитания начиналось с погребения останков погибших сородичей.

Полагаю, что именно таким комплексом является коллективное захоронение №16. Это могла быть либо семья, либо случайно составленная группа разнородственных обитателей посёлка, ставших жертвами военного нападения. Это предположение неплохо иллюстрирует половозрастной состав группы, половину которой образуют дети. Конечно, ещё больше убедительности этой версии придали бы наличие боевых травм. Но, на черепах таких следов нет.

Довольно точное совпадение в соотношении половозрастных групп демонстрирует коллективное захоронение из Штилфрида, обнаруженное в хозяйственной яме (погребе). Если в Картале такое соотношение можно выразить как 1 (♂) – 4 (♀) – 4-5 (*Inf.*), то в нижнеавстрийском комплексе – 1 – 2 – 4. Считается, что в комплексе из Штилфрида обнаружены жертвы военного нападения на поселение [Chochorowski, 1993, 218 ff].

Подобным же образом интерпретируют коллективное захоронение на Трахтемировском городище Ю.В. Болтрик и Е.Е. Фиалко [Болтрик, Фиалко, 2003, 78]. Примечательно, что комплексы из Штилфрида, Трахтемирово и Картала в основном синхронны.

К условно жертвенным (ритуальным) захоронениям можно отнести погр.170 и погр.84 эпохи среднего гальштата, а также погр.161 гетского времени. Яма римского времени, воз-

Рис. 5. 1 – погребение №170 в яме №149; 2 – погребение №84; 3 – яма №167

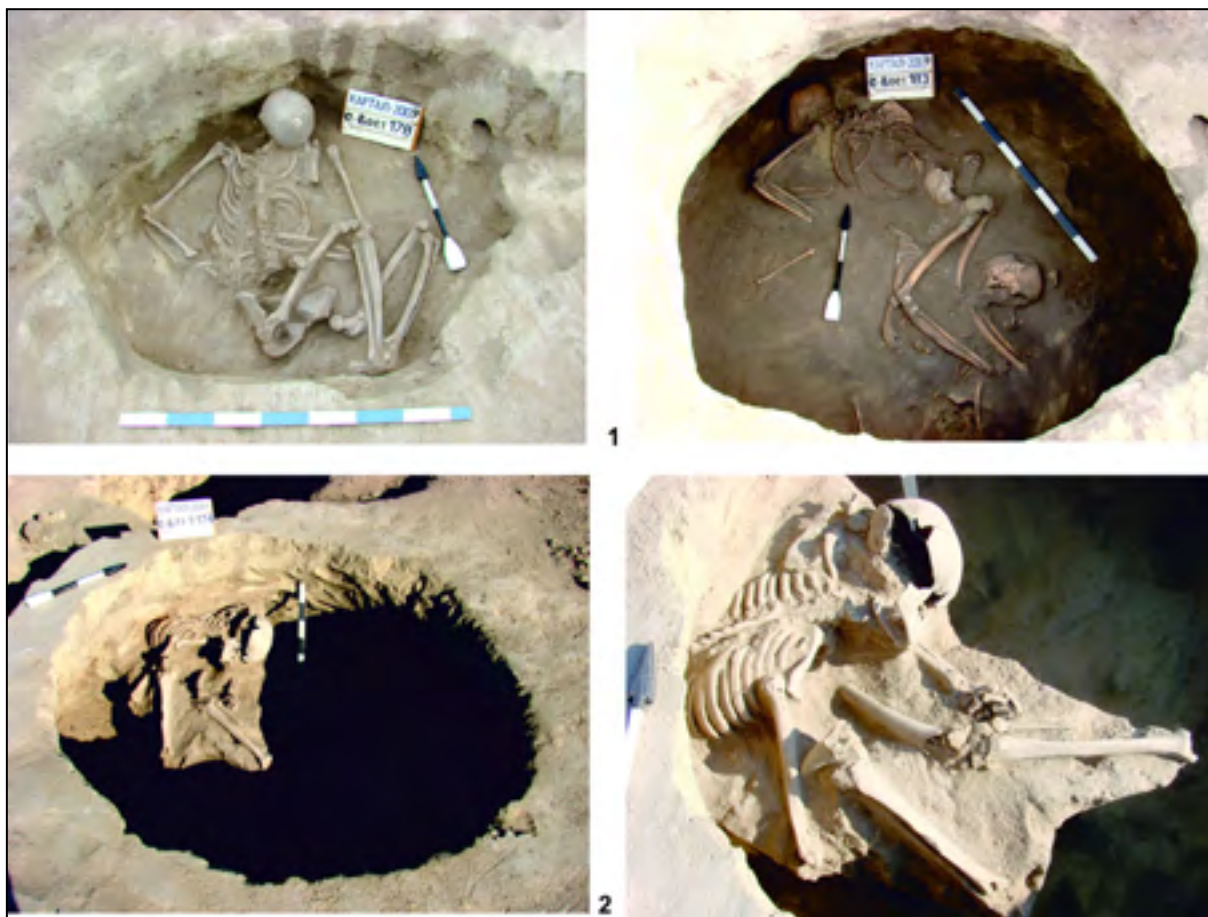

Рис. 6. 1 – погребения №178 и №183 в яме №161; 2 – погребение №285 в яме №174

можно, представляет собой некий комбинированный комплекс с парным детским захоронением на дне ямы и сопроводительной жертвой на верхнем уровне.

Погребение №285 горизонта гетской культуры IV в. до Р.Х., возможно, также относится к основной группе жертвенных комплексов, но не исключено, что это захоронение имеет и бытовой, возможно, криминальный характер. В этом, мы солидарны с Э. Кравченко, которая с изрядной долей здорового прагматизма принимает бытовую, а по сути «криминальную» версию некоторых нестандартных захоронений в ареале кизил-кобинской культуры [Кравченко, 2011, 97].

Три комплекса трёх разных хронологических горизонтов объединяет одна особенность, которая может оказаться важной. Это два уровня захоронений, причём нижний образуют 2 (3 костяка), а верхний – один. К таким комплексам относятся погребения №84 (VIII в.), погребения в яме №161 (IV в.) и яма 11 римского времени с детскими захоронениями.

Завершая эту публикацию, ещё раз подчеркну особенность этнокультурного порядка,

которая, скорее всего, характерна не только для данного памятника. Судя по культурно-хронологической колонке городища Картал традиция сооружения подобных погребальных комплексов была весьма устойчивой во фракийском обществе на протяжении тысячелетия.

Болтрик Ю., Фіалко О. Напад скіфів на Трахтемирівське городище. – Київ, 2003. – 152 с.

Кравченко Е. Кизил-кобинська культура у Західному Криму. – Київ-Луцьк, 2011. – 272 с.

Ailincăi S.C. The place for the dead in Early and Middle Iron Age Lower Danube Area // Funerary Practices of the Bronze and Iron Ages in Central and South-Eastern Europe. Proceedings of the 9th International Colloquium of Funerary Archaeology (Bistrița, Romania May 9th – 11th, 2008). – Cluj-Napoca, 2009. – P.9-33.

Ailincăi S.C., Jugănaru G., Țârlea A.-C., Vernescu M. Early Iron Age Complexes with Human Remains from the Babadag Settlement // Peuce (ser.nouă). – 2005-2006. – vol.III-IV. – P.77-108.

Chochorowski J. Ekspansja kimmeryjska na terenie Europy Środkowej. – Kraków, 1993. – 448 p.

Irimia M. Den Grabritus und die Grabrituale der Babadag-Kultur-Gemeinschaften betreffend // Thracia. – 2003. Т.ХV.– S.251-268.

Kalmar Z. Contribuții la cunoașterea ritului funerar Hallstattian // SCIVA. – 1987. – t.38. – nr.2. – P.166-174.

Sîrbu V. Credințe și practici funerare, religioase și magice în lumea geto-dacilor. – Galați, 1993. – 253 p.

Sîrbu V. Sacrificii umane și practici funerare insolite în arealul tracic în Hallstatt și La Tene // Istros. – 1994. – t.7. – P.83-120.

Sîrbu V. Sacrifices humains et pratiques funéraires insolites dans l'areal Thrace du Hallstatt et du La Tene // Premier Age du Fer aux Bouches du Danube et dans les Regions autour de la Mer Noire. Actes du Colloque International Septembrie 1993, Tulcea. – 1997. – P.193-221.

I. V. Bruyako

НЕСТАНДАРТНІ КОМПЛЕКСИ В ПОХОВАЛЬНОМУ ОБРЯДІ НАСЕЛЕННЯ ГОРОДИЩА КАРТАЛ РАНЬОГО ЗАЛІЗНОГО ВІКУ

Публікація присвячена нестандартним поховальним комплексам раннього залізного віку, відкритим на городище Картал в пониззі Дунаю. Подібні комплекси зустрічаються на пам'ятниках різних епох і в різних регіонах. Мова йде про поховання, які було здійснено із явними відхиленнями від норм поховальної практики («недбала» поза похованого, ізольоване розташування поховання, похоронна конструкція у вигляді звичайної господарської круглої ями).

На городищі Картал такі поховання здійснювалися впродовж тисячоліття, протягом якого тут мешкали різні групи фракійського населення.

Перша серія таких поховань датується епохою середнього гальштату. Їх всього три, з яких слід виділити масове (мінімум 10 індивідуумів) поховання №16 в ямі. Судячи за антропологічними даними (табл.) тут знаходилися останки 1 дорослого чоловіка, 2 дорослих і 1 зрілої жінки, дівчини та 4 (5?) дітей.

Друга серія являє горизонт гетської культури IV ст. до Р.Х. і налічує також 3 комплекси.

Третя група датується римським часом і представлена одним комплексом, в якому знаходилися поховання трьох дітей.

Поховання 16 епохи середнього гальштату може бути похованням жертв воєнного нападу на селище. Інші комплекси з більшою або меншою часткою ймовірності можна віднести до категорії жертвовних (ритуальних).

Ключові слова: фракійці, ранній залізний вік, гети, гальштат.

I. V. Bruyako

NON-STANDARD FUNERARY COMPLEXES IN THE BURIAL RITUAL OF POPULATION OF KARTAL HILLFORT IN EARLY IRON AGE PERIOD

This article is devoted to so called non-typical funerary complexes, excavated on the hillfort Kartal (Lower Danube). Such complexes are found on the monuments of different epochs and in different regions. We are talking about burials committed with obvious deviations from the norms of burial practices ("negligent" pose buried and isolated location of burial, funeral design in shape of regular household pit).

On the hillfort Kartal such burials were practised during the millennium, during which there dwelt a different group of Thracian population. The first series of such burials dated to the Middle Hallstatt period (VIII- VII cent.BC). Total there are three graves and especially interesting is collective tomb no.16. Judge to anthropological data there are 10 persons here (Tabl.1).

The second series represents the horizon of the Getae culture (IV cent.BC) and has 3 complex.

The third group dates back to the Roman period and is represented by single complex – pit with burials of 3 children.

Grave no.16 perhaps is the burial of victims of military attack on the site. Other complexes with greater or lesser probability can be considered to sacrificial ritual.

Key words: Thracian population, Hallstatt, Getae culture, Early Iron Age.

Одержано 14.09.2014